

архитектурная археология

architectural archeology

№ 4

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Вл. В. СЕДОВ

МОСКВА

Учредитель: Институт археологии РАН

Редакционная коллегия: *Антипов Илья Владимирович*, кандидат искусствоведения, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия); *Баталов Андрей Леонидович*, доктор искусствоведения, Музеи Московского Кремля (Россия); *Беляев Леонид Андреевич*, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, Институт археологии РАН (Россия); *Богданович Елена*, доктор искусствоведения (Сербия); *Вдовиченко Марина Викторовна*, кандидат искусствоведения, Институт археологии РАН, заместитель главного редактора (Россия); *Вздорнов Герольд Иванович*, член-корреспондент РАН, доктор искусствоведения, Государственный научно-исследовательский институт реставрации (Россия); *Гайдуков Пётр Григорьевич*, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, Институт археологии РАН (Россия); *Гиппиус Алексей Алексеевич*, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук, Институт славяноведения (Россия); *Ёлшин Денис Дмитриевич*, кандидат исторических наук, Государственный Эрмитаж (Россия); *Жервэ Алексей Владимирович*, Государственный музей истории религии (Россия); *Иоаннисян Олег Михайлович*, кандидат исторических наук, Государственный Эрмитаж (Россия); *Казарян Армен Юрьевич*, член-корреспондент РААСН, доктор искусствоведения, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России») (Россия); *Коваль Владимир Юрьевич*, кандидат исторических наук, Институт археологии РАН (Россия); *Крадин Николай Николаевич*, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия); *Левандаускас Витаутас*, доктор гуманитарных наук, Университет Витовта Великого (Литва); *Макаров Николай Андреевич*, академик РАН, доктор исторических наук, Институт археологии РАН (Россия); *Петрушонис Витаутас*, доктор гуманитарных наук, Вильнюсский технический университет им. Гедиминаса (Литва); *Седов Владимир Валентинович*, член-корреспондент РАН, доктор искусствоведения, Институт археологии РАН, главный редактор (Россия); *Ситдииков Айрат Габитович*, доктор исторических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия); *Толстиков Владимир Петрович*, кандидат исторических наук, Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (Россия); *Яганов Андрей Викторович*, Институт археологии РАН (Россия)

Editorial board: *Antipov Ilya Vladimirovich*, Candidate in History of Arts, St. Petersburg State University (Russia); *Batalov Andrei Leonidovich*, Doctor in History of Arts, Moscow Kremlin Museums (Russia); *Belyaev Leonid Andreevich*, Corresponding member of Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Institute of Archaeology RAS (Russia); *Bogdanovich Elena*, Doctor in History of Arts (Serbia); *Vdovichenko Marina Viktorovna*, Candidate in History of Arts, Institute of Archaeology RAS, Deputy Editor-in-Chief (Russia); *Vzdornov Gerold Ivanovich*, Corresponding member of Russian Academy of Sciences, Doctor in History of Arts, State Research Institute for Restoration (Russia); *Gaidukov Pyotr Grigoryevich*, Corresponding member of Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Institute of Archaeology RAS (Russia); *Gippius Alexei Alexeevich*, Corresponding member of Russian Academy of Sciences, Doctor of Philology, Institute of Slavic Studies RAS, (Russia); *Jolshin Denis Dmitrievich*, Candidate of Historical Sciences, State Hermitage Museum (Russia); *Gervais Alexei Vladimirovich*, State Museum of the History of Religion (Russia); *Ioannisyian Oleg Mikhailovich*, Candidate of Historical Sciences, State Hermitage Museum (Russia); *Kazaryan Armen Yuryevich*, Corresponding member of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Doctor in History of Arts, Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation (Russia); *Koval Vladimir Yuryevich*, Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology RAS (Russia); *Kradin Nikolai Nikolaevich*, Corresponding member of Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (Russia); *Levandauskas Vytautas*, Doctor of Humanities, Vytautas Magnus University (Lithuania); *Makarov Nikolai Andreevich*, Academician of Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Institute of Archaeology RAS (Russia); *Petrušonis Vytautas*, Doctor of Humanities, Vilnius Gediminas Technical University (Lithuania); *Sedov Vladimir Valentinovich*, Corresponding member of Russian Academy of Sciences, Doctor in History of Arts, Institute of Archaeology RAS, Editor-in-Chief (Russia); *Sitdikov Airat Gabitovich*, Doctor of Historical Sciences, Kazan Federal University (Russia); *Tolstikov Vladimir Petrovich*, Candidate of Historical Sciences, Pushkin State Museum of Fine Arts (Russia); *Yaganov Andrei Viktorovich*, Institute of Archaeology RAS (Russia)

© Авторы статей, 2022

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии Российской академии наук, 2022

Содержание

Георгиевский собор XII века

- Вл. В. Седов.* Архитектура Георгиевского собора Юрьева монастыря и первая система организации фасадов в архитектуре Древней Руси: ярусы окон и арочных ниш **7**
- О. Е. Этингоф.* Материалы по иконографии фресок XII в. из наоса Георгиевского собора Юрьева монастыря (предварительные наблюдения) **49**
- М. В. Вдовиченко.* Фундаменты Георгиевского собора Юрьева монастыря по материалам архитектурно-археологических исследований **68**
- Е. Г. Яновская.* Строительные материалы и особенности техники кладки в Георгиевском соборе Юрьева монастыря **84**
- А. А. Гиппиус, С. М. Михеев.* Из надписей-граффити в лестничной башне Георгиевского собора Юрьева монастыря **98**
- И. Ю. Анкудинов.* Топография граффити Георгиевского собора новгородского Юрьева монастыря **112**
- Д. С. Першина, Е. М. Саенкова.* Образ великомученика Георгия из Юрьева монастыря: проблема реконструкции первоначального вида иконы **124**
- С. В. Свердлова, Д. С. Першин.* Техничко-технологические особенности и реконструкция первоначального облика иконы «Благовещенье» («Благовещенье Устюжское») первой трети XII в. из собрания Государственной Третьяковской галереи **136**
- В. П. Колосов, Ю. С. Фомичёва.* Планировочное решение храмов домонгольской Руси. Опыт статистического анализа **150**

Юрьев монастырь

- А. А. Кудрявцев.* О средневековом поселении на территории Юрьева монастыря **162**
- И. К. Решетова.* Антропологические исследования некрополя Георгиевского собора Юрьева монастыря в Великом Новгороде 2014–2019 гг. **173**
- Л. А. Титова, О. В. Орфинская.* Исследование и реставрация текстильных изделий с золотными нитями из раскопок у Георгиевского собора Юрьева монастыря близ Великого Новгорода **188**
- Э. С. Смирнова.* О заказчике и первоначальном предназначении Симоновской Псалтири (ГИМ, Хлуд. 3), а также о вероятности ее связи с Юрьевым монастырем **195**
- Вл. В. Седов.* Архимандрит Юрьева монастыря Иона и Волосов монастырь. О строительстве русских церковных иерархов в местах их пострижения **205**
- А. В. Сиренов.* Надгробная надпись матери Александра Невского в Новгороде и во Владимире **215**

Архив архитектурной археологии

М. В. Медведева, Д. Д. Ёлшин. Архивные материалы из собрания ИИМК РАН об исследовании Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде в 1933–1935 гг. **220**

К. А. Михайлов. Пропавшие отчеты: новые архивные данные о реставрационной и археологической деятельности М. К. Каргера в Новгороде в 1933–1935 гг. **250**

Список сокращений **262**

Об издании **264**

Contents

12th-century St. George's cathedral

- Vi. V. Sedov.* The architecture of St. George's cathedral of Yuriev monastery and the first system of facades organisation in the Old Russian architecture: tiers of windows and arched niches **7**
- O. E. Etingof.* Materials on the iconography of frescoes dating back to the 12th century from the naos of St. George's cathedral of Yuriev monastery (preliminary observations) **49**
- M. V. Vdovichenko.* Foundations of St. George's cathedral of Yuriev monastery based on the materials of architectural and archaeological research **68**
- E. G. Yanovskaya.* Building materials and features of the brickwork technique in St. George's cathedral of Yuriev monastery **84**
- A. A. Gippius, S. M. Mikheev.* Some graffiti inscriptions in the staircase tower of St. George's cathedral of Yuriev monastery **98**
- I. Yu. Ankudinov.* St. George's cathedral of Yuriev monastery in Novgorod: topography of the graffiti **112**
- D. S. Pershina, E. M. Saenkova.* The holy picture of the Great Martyr George from Yuriev monastery: the problem of reconstructing the icon's original appearance **124**
- S. V. Sverdlova, D. S. Pershin.* Technical and technological features and reconstruction of the original appearance of the icon "Annunciation" ("Annunciation of Ustyug") dating back to the first third of the XII century from the collection of the State Tretyakov Gallery **136**
- V. P. Kolosov, Yu. S. Fomicheva.* Planning concept of the Old Russian temples in the pre-Mongolian period. Statistical analysis experience **150**

Yuriev monastery

- A. A. Kudryavtsev.* Medieval settlement on the territory of Yuriev monastery **162**
- I. K. Reshetova.* Anthropological studies on the necropolis of St. George's cathedral of Yuriev monastery in Veliky Novgorod, 2014–2019 **173**
- L. A. Titova, O. V. Orfinskaya.* Research and restoration of textile goods with gold threads found during the excavations at St. George's cathedral of Novgorod Yuriev monastery **188**
- E. S. Smirnova.* About the customer and the original assignment of the Psalter of Simon (SHM, A. I. Chludov Collection No. 3), as well as the likelihood of its connection with Yuriev monastery **195**
- Vi. V. Sedov.* Archimandrite of Yuriev monastery Iona and Nikolo-Volosovsky monastery. The construction of churches by Russian hierarchs in the places of their admission to monastic vows **205**
- A. V. Sirenov.* Epitaph of Alexander Nevsky's mother in Novgorod and Vladimir **215**

Archive of architectural archaeology

M. V. Medvedeva, D. D. Jolshin. IHMC RAS archival materials for the research of St. George's cathedral of Yuriev monastery in Novgorod carried out in 1933–1935 **220**

K. A. Mikhailov. Missing reports: new archival data on the restoration and archaeological activities of M. K. Karger in Novgorod in 1933–1935 **250**

List of Abbreviations **262**

About **264**

Из надписей-граффити в лестничной башне Георгиевского собора Юрьева монастыря*

А. А. Гиппиус, С. М. Михеев

Начало изучению эпитафического комплекса Георгиевского собора Юрьева монастыря было положено Т. В. Рождественской, опубликовавшей около двух десятков надписей-граффити из лестничной башни собора¹. В 2007 г. И. Ю. Анкудиновым и Е. В. Гордюшенковым была осуществлена сплошная фотофиксация граффити лестничной башни и описана их топография. В 2010 г. надписи были дополнительно отсняты авторами статьи для уточнения чтений. Для нескольких граффити Лабораторией RSSDA в 2018 г. были изготовлены трехмерные модели. На этой документальной базе в настоящее время ведется подготовительная работа над сводной публикацией надписей собора, которая должна включить также граффити на фрагментах фресковой штукатурки, найденные при археологических раскопках 2013–2015 гг. (см. предварительную публикацию избранных текстов: Гиппиус, Седов, 2015; 2016). В настоящей статье публикуются пять надписей, четыре — повторно, в уточненных прочтениях и с новым комментарием, одна — впервые.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, предоставленного через Институт славяноведения РАН (проект № 19-18-00352 «Некнижная письменность Древней Руси XI–XV вв. (берестяные грамоты и эпитафика): новые источники и методы исследования»).

¹ Рождественская, 1990; 1991. С. 76, 91–92; 1992. С. 48–72; 1994; 2002; 2003; 2007; 2008. С. 88–90; 2011.

<https://doi.org/10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-371-8.98-111>

Аннотация. Публикуются пять надписей XII — первой половины XIII в. Среди них автограф дьяка новгородского женского монастыря св. Иоанна Предтечи, с древнейшим упоминанием особого названия этой обители — «Росткин монастырь»; надписи Созонта и Сергия с самоуничижительными эпитетами *лутыи*, *тативыи* и *кражии*; стихотворная похвала «кривому», но грамотному дьяку Путиле, в которой яркие диалектные особенности сочетаются с книжной синтаксической конструкцией; редкая в древнерусской храмовой эпитафике доведенная до конца азбука-граффито. Первые четыре надписи публикуются с существенными поправками, пятая издается впервые.

Ключевые слова: Древняя Русь, XII–XIII вв., Новгород, Юрьев монастырь, Георгиевский собор, Росткин монастырь, эпитафика, граффити, *јоса монахогит*, стихосложение.

Алексей Алексеевич Гиппиус — член-корреспондент РАН, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Старая Басманная, 21/4, Москва, Российская Федерация, 105066; ведущий научный сотрудник, Школа актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС; agippius@mail.ru.

Савва Михайлович Михеев — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт славяноведения РАН, Ленинский проспект, 32а, Москва, Российская Федерация, 119334; Школа актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС, mikheev@gmail.com.

В статье использован формуляр, разработанный для публикации эпиграфических памятников, со следующими условными обозначениями при передаче текстов: в квадратные скобки помещены не полностью сохранившиеся буквы, которые восстанавливаются неоднозначно, в круглые скобки — чистые конъектуры, дефисами обозначаются утраченные буквы или буквы, остатки которых не позволяют сделать выбор между возможными вариантами прочтения (количество дефисов соответствует вероятному количеству таких букв), а отточием — неизвестное количество непрочитанных букв. В угловых скобках даются нормализованные записи.

Все представленные ниже надписи выполнены по штукатурке XII в. в технике граффити, то есть процарапаны. Все они обследовались нами в 2010–2019 гг.

№ 1 (илл. 1)

Местоположение: Лестничная башня, столб, над 10-ой ступенью, 138 см над ступенью.

Издания: (без илл.) *Рождественская*, 1991. С. 92, № 49.

Сохранность: В левой части граффито утрачена поверхность штукатурки, где должны были находиться начальные буквы третьей и четвертой строк, а также верхняя часть начальных букв пятой строки надписи (приблизительно по две буквы в каждой из этих строк). Другое повреждение пришлось на следующие две (?) буквы четвертой строки. Имеются иные незначительные утраты.

Текст:

**Федоръ ѿ
диакъ стго
Ивана Росто
(ки)на манаст(ы)р[А]
5 ---[м]ь е[с]ть же
-[о]рка църница**

Орфография: «Бытовая» (ѣ → о 1/3)¹. См. также комментарий.

Перевод: 'Писал Федор, дьякон Росткина монастыря святого Иоанна ... А есть ...'

Датировка: Внестратиграф. [1120–1200]².

¹ «Бытовая» орфография — смешение ѣ с о и ъ с е.

² Датировочные признаки: ж ІаІ «прямая звезда» <1200 (<1120); язык: редуцированные двойко <1300 (1120–1300) (1 : 1).

Здесь и ниже для датировки используется методика А. А. Зализняка (2000; 2015).

Комментарий: В предварительной публикации Т. В. Рождественской были прочитаны только отдельные фрагменты данной надписи, включая слова *Федоръ, диакъ, манастырѧ* и *църница*³.

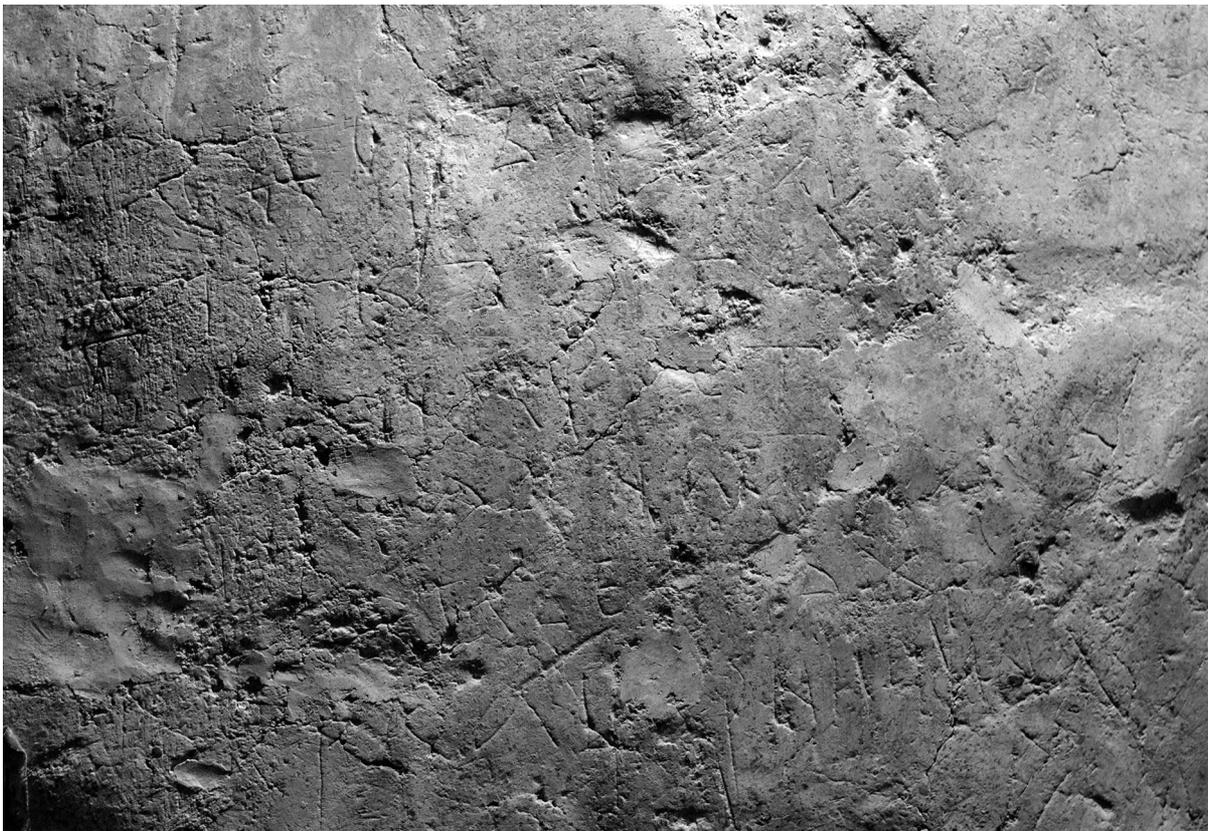
Граффито содержит ценную историческую информацию: перед нами самое раннее упоминание названия *Ростъкинъ*, которое носил новгородский женский монастырь святого Иоанна Предтечи на Росткиной улице. Первое летописное упоминание Иоанновского монастыря относится к 1179 г.: в старшем изводе Новгородской первой летописи под 6687 г. сообщается о смерти игуменьи св. Иоанна Елисавы и о поставлении новой — Фегнии⁴. Под 6898 (1390) г. впервые упоминается Росткина улица (в первой выборке Новгородской Карамзинской летописи), а под 6904 (1396) г. и далее под 6914 (1406) г. в Новгородской первой летописи наименование *Ростъкинъ* (в др. списке — *Ростъкинъ, с ъ*) употребляется по отношению к Иоанновскому монастырю⁵.

Имя *Ростъка* теоретически может быть как женским, так и мужским, однако для мужских имен с суффиксом -ък- женский морфологический род в раннедревнерусский период нехарактерен (см.: *Зализняк*, 2004. С. 209–210). Следует полагать, что монастырь был назван по мирскому имени ктиторессы (то есть основательницы или более поздней вкладчицы) и / или первой игуменьи, которую звали *Ростъка* (ср. киевский

³ Чтение Т. В. Рождественской: [фe]доръ | д[и]акъ [п]о[н]--анарь--стол--- мана[с]т--р | ---- бѣсе | [р]ука църница 'Федор, дьяк, пономарь (?) святого... монастыря... боже... рука черница'.

⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1950. С. 36.

⁵ Под 6898 г. говорится об окончании строительства церкви свв. Константина и Елены «на Росткинъ улицъ» (ПСРЛ. Т. 42: Новгородская Карамзинская летопись / Ред. Я. С. Лурье. СПб.: Д. Буланин, 2002. С. 92), под 6904 г. — о пожаре деревянной церкви св. Иоанна «въ Ростъкинъ (вар. Ростъкинъ) манастырѧ», а под 6914 г. — о завершении строительства каменной церкви Рождества Иоанна Предтечи «въ Ростъкинъ (вар. Ростъкинъ) монастыри» (Новгородская первая летопись... С. 388, 399.). Ср. также: *Анкудинов*, 2007. С. 12; *Секретарь*, 2009 о Росткином монастыре.

• Илл. 1. Надпись № 1. Фотография авторов, 2010 г.

Янчин монастырь св. Андрея, основанный Янкой, дочерью Всеволода Ярославича); название же улицы, будучи формально деантропонимным, произведено от названия монастыря, подобно названию Павловой улицы на Торговой стороне, названной по примыкавшему к ней Павлову монастырю (см. об этой модели в названиях новгородских улиц: *Васильев*, 2005. С. 360).

Согласно В. Л. Васильеву (2005. С. 346–347; 2012. С. 271–272), имя *Ростъка* может либо быть усеченной формой композита типа *Ростислава*, либо представлять собой самостоятельное имя, образованное от апеллятива (исследователь указывает на новгородские диалектные лексемы *рост* и *ростá* ‘росток’ и смоленское *росткá* ‘веточка, отросток’). Имя *Ростислава* известно в качестве княжеского, парного к распространенному мужскому княжескому имени. Его, в частности, носила дочь Мстислава Мстиславича Удатного¹.

¹ Ср.: *Литвина*, *Успенский*, 2006. С. 242. То же имя, согласно В. Н. Татищеву (1774. С. 124), носила дочь Андрея Юрье-

вича Боголюбского, отданная им за Святослава Владимировича Вщижского. Это татищевское известие не критически принимают, в частности, Р. В. Зотов (1893. С. 266) и, вслед за ним, Н. А. фон Баумгартен (*Baumgarten*, 1928. Р. 18 (tabl. IV), 27 (tabl. VI)). Благодарим Д. Домбровского за консультацию по этому вопросу.

² Датировка юрьевской надписи свидетельствует против отождествления Ростки с Ростиславой Мстиславной, которая гипотетически могла постричься в этот монастырь после разрыва брака с Ярославом Всеволодичем, случившегося во время войны Ярослава с новгородцами в 1215–1216 гг. Впрочем, предположение о нетождественности этой жены Ярослава с Феодосией–Евфросинией, матерью всех Ярославичей, поддерживается не всеми исследователями (подробнее см.: *Домбровский*, 2015. С. 580–586).

• Илл. 2. Надпись № 2. Склейка из двух фотографий Е. В. Гордюшенкова и И. Ю. Анкудинова, 2007 г.

ствует: имена с корнем *рост-* встречаются в берестяных грамотах XII в. (*Ростихъ* 160, *Ростила* Торж. 8), делая более вероятной принадлежность Ростки к одному из боярских родов Новгорода.

Можно даже предположить, что это был за род. Обратим внимание на имя умершей в 1179 г. игуменьи — Елисава. Для монахини монастыря, посвященного Рождеству Иоанна Предтечи, оно кажется неслучайным, неизбежно вызывая в памяти имена родителей евангельского пророка — Захарии и Елизаветы. Иоанновский монастырь находился в южной части Неревского конца. К неревскому боярству безусловно принадлежали посадник Захария (1160–1167) и его сын Иванко Захарьинич (1171–1175) (*Янин*, 1991. С. 11–12; *Янин*, *Зализняк*, 1993. С. 13, 182–183). Назвав сына Иваном, Захария очевидным образом опирался на евангельский образец. Судьбе было угодно развить эту параллель: подобно своему святому покровителю, убитому «между жертвенником и святилищем» (Мф. 23: 25) во время служения в Иерусалимском храме, Захария был убит в 1167 г., исполняя должность посадника. Не был ли Иоанновский монастырь основан его вдовой, принявшей постриг под именем Елисава и ставшей первой игуменьей обители? Параллель к реконструируемой ситуации представляет основание в 1237 г. вдовой убитого в 1230 г. Семена Борисовича монастыря при церкви св. Павла, построенной ее мужем в 1224 г. (ср. сказанное выше о сходстве названий Росткиной и Павловой улиц)¹.

Содержание двух последних строк надписи, из-за повреждения их левых частей, может

быть лишь предметом реконструкции. Частица *же*, читаемая в конце пятой строки, могла стоять только на второй позиции во фразе, следовательно, предшествующий ей глагол *е[с]ть* начинает новое предложение, а на *-[м]ь* заканчивалось последнее слово первой фразы. Это могло быть, например, наречие (*пр.а*)*мь*, употребленное в значении 'прямым названием, попросту'². Перевод фразы будет в этом случае следующим: 'Писал Федор, дьякон [монастыря] святого Ивана, попросту — Росткина монастыря'.

От буквы перед *р* в шестой строке сохранился низ, который может принадлежать *о* или *ѡ*.

² Это значение выступает, на наш взгляд, в следующем контексте из «Вопрошания Кирика», вызывающем затруднения у лексикографов: «*А зерно горящее пр.а.мь рече синапръ*» (вар. *синапръ*, *синапръ*) 'А «зерно горящее» — это попросту синапръ' (Русская историческая библиотека. Т. 6: Памятники древнерусского канонического права / [Ред. А. С. Павлов]. Изд. 2-е. Ч. 1: (Памятники XI–XV в.). СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908. Стб. 30). Евангельское выражение Нифонт толкует, используя грецизм *синапръ* (*σινάπρις*), по-видимому, достаточно освоенный в древнерусском (ср. болг. *синапръ* 'горчица'). Ср. толкование слова *пр.а.мь* в этом контексте в исторических словарях: «подлинно (?)» (Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 2: Л–П. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1902. Стб. 1719); без интерпретации (Словарь русского языка XI–XVII вв. / Гл. ред. Г. А. Богатова. Вып. 21: (Прочный — Раскидати). М.: Наука, 1995. С. 31); «в действительности, на самом деле» (Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / Гл. ред. В. Б. Крысько. Т. IX: (провадити — ражьзиза мь). М.: ИРЯ РАН, 2012. С. 293).

¹ Подробнее см.: *Гунтус*, 2020б.

При выборе первой возможности можно прочесть [Го]рка цѣрнищина (ср. Лисицкий монастырь Рождества Богородицы, находившийся на Лисичьей горке). Но никакой «горки» или сколько-нибудь выраженного возвышения рельеф Новгорода в местности, где находился Росткин монастырь, не содержит. Читая проблемную букву как *ѣ* и допуская, вслед за Т. В. Рождественской, пропуск гласного в слове *рука*, можно восстановить фразу *Е[с]ть же | [тѣ] р<у>ка цѣрнищина* — сообщение о нахождении в монастыре соответствующей реликвии¹. Можно прочесть и *р<а>ка цѣрнищина* — в этом случае речь будет идти о гробе основательницы монастыря. Не станем обсуждать плюсы и минусы этих и других возможных версий — все они носят сугубо гадательный характер. Приходится признать, что нетривиальная информация, которую заключало в себе окончание граффито, для нас безвозвратно утрачена.

№ 2 (илл. 2)

Местоположение: Лестничная башня, стена, над 24-ой ступенью, 121 см над ступенью.

Издания: (без илл.) *Рождественская*, 1990. С. 54; (без илл.) *Рождественская*, 1991. С. 76, № 9; (прорись левой части надписи) *Рождественская*, 1992. С. 52–53, № 3; (без илл.) *Рождественская*, 2002. С. 55–56; (прорись 1-ой строки и левой части 2-ой строки) *Рождественская*, 2003.

Литература: *Рождественская*, 2008. С. 89–90; *Михеев*, 2012. С. 86 (прим. 10); 2014. С. 53–54.

Сохранность: Поверхность штукатурки с правым краем надписи утрачена.

Текст:

**а се Созонте Ѡлъ лютъи
а се Сърь[г]и[и] Ѡлъ [т]атив...**

¹ Обороты «есть же ту» и «ту же есть» постоянно встречаются в древнерусских хожениях, вводя упоминания святых мест и реликвий. Так, в Хожении игумена Даниила находим: «есть же ту поуть мимо Вифлеомъ»; «есть же тоу у моря камень великъ...»; «и тоу же есть гробъ ес(о) въ олтарѣ» и др., в Хожении Антония: «ту же ес(тъ) во олтарѣ телѣга сребряна Константина и Елены...», «и ту же ес(тъ) труба мѣдная ерихоньскаго взятія Ис(ус)а Навгина» и т. д. (примеры из древнерусского подкорпуса НКРЯ).

Оформление: Лигатуры: *те* (1-ая строка), *ти* (2-ая строка). Треугольные засечки (?): *[т]* (2-ая строка).

Орфография: В 1-ой строке надписи соблюдена стандартная орфография. Об орфографии 2-ой строки см. комментарий.

Перевод: «А это писал Созонт лютый. А это писал Сергей-грабитель».

Датировка: Совокупная внестратиграфическая датировка вместе с граффито № 3, выполненным тем же почерком, что и вторая строка рассматриваемой надписи: [1160–1200]².

Комментарий: Т. В. Рождественская прочла в данной надписи следующий текст: *а се Созонте Ѡлъ лютъи | а се Сърь[г]и[и] ...*, отметив, что первая и вторая строки, по-видимому, выполнены одним почерком (ср.: *Рождественская*, 2003. С. 339). Руке Созонта, выполнившего первую строку данной надписи, принадлежит также соседняя надпись *а се Созонте Ѡлъ к[р]ажу* (№ 3). Единство почерка всего этого комплекса как будто бы подтверждается использованием лигатур *те* и *ти* в разных строках надписи № 2 (в словах *Созонте* и *[т]атив...*), а также эффектом «телескопического» нарастания величины букв, выражающим, по всей видимости, фразовый акцент на колоритных определениях *[т]атив...* (в конце второй строки надписи № 2) — вероятно, *тативьи* «склонный к воровству, разбою» — и *кражу* (в надписи № 3). Однако предположение о единстве почерка вступает в слишком резкое противоречие с формуляром надписей, предполагающим, что мы имеем дело с автографами двух лиц. О том, что писали двое, говорит и такая деталь, как отсутствие засечек у *е* и *с* в строке с именем Сергия (в обеих записях с именем Созонта они есть). Полагаем поэтому, что надписи сделаны хотя и близкими, но разными почерками, а одинаковый эффект разрастания букв объясняется ориентацией писавших друг на друга (см. комментарий к надписи № 3).

² Графика: *ѣ* → *ѣ* <1180 (<1140) (?); *а* IIб «выпуклые (плосковерхие)» 1100 (<1120), *ж* Ia1 «прямая звезда» <1200 (<1120), *з* 4 «хвост мало выступает из строки» 1100 (<1100–1340), *л* 1 «покрытие» <1360 (<1280), *т* 2 «без боковых засечек» (1120–1300), *ы* IV «низкая перемычка» 1160 (<1320>).

• Илл. 3. Надпись № 3. Склейка из двух фотографий Е. В. Гордюшенкова и И. Ю. Анкудинова, 2007 г.

Под второй строкой надписи приписаны три или четыре глаголических буквы, не складывающиеся в слова (см.: Михеев, 2012. С. 85–86, № 22): вероятно, Созонт или Сергей упражнялись в написании букв древнейшей славянской азбуки.

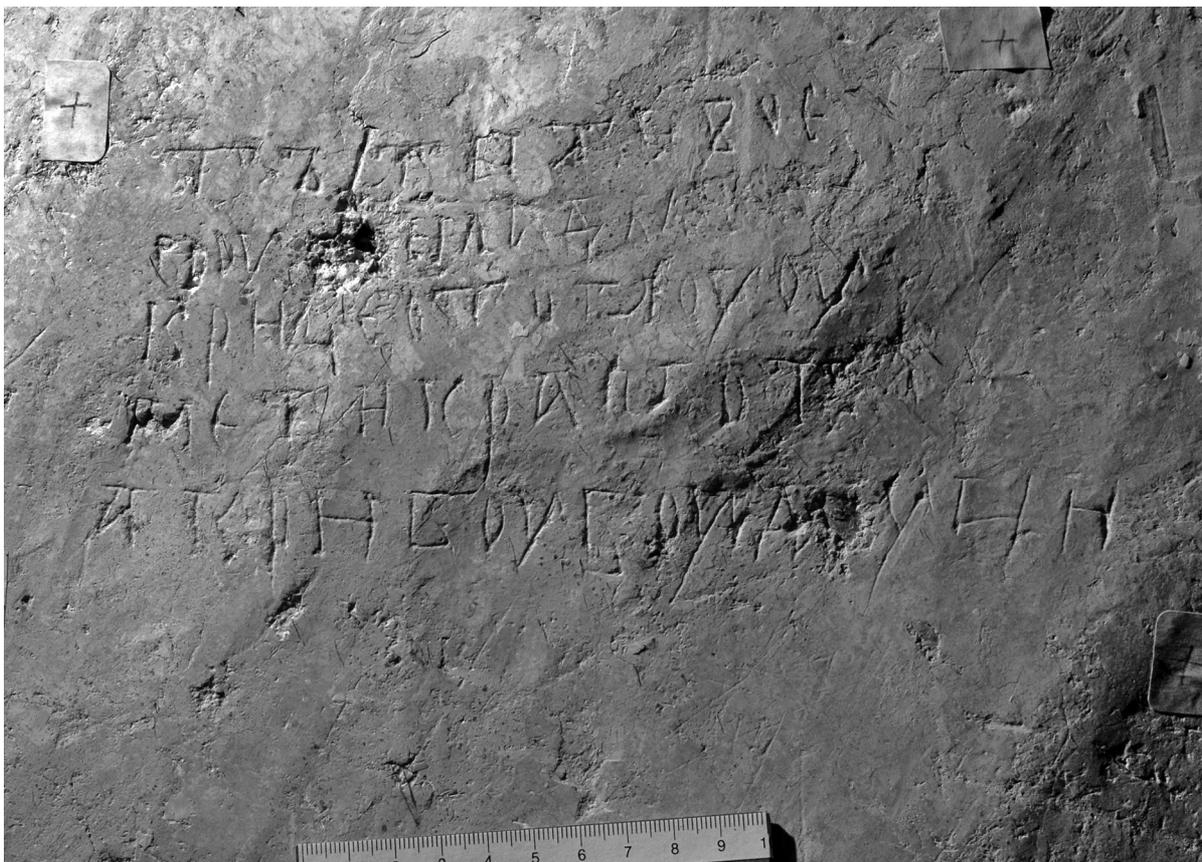
Оба знака для редуцированных в имени *Сърьь[г]и[и]* опознаются не вполне уверенно: и там и там это может быть не *ь*, а *ѣ*. Первый знак имеет сверху очень слабо прочерченный отворот влево, а у второго имеется четкий и глубокий отворот, который несколько отличается от остальных штрихов надписи своими очертаниями — возможно, это случайная царапина. Указанные сложности затрудняют интерпретацию орфографии записи Сергея. Эта запись контрастирует с показаниями книжных памятников XI–XII вв., в которых основа имени регулярно записывается как *Сер(ъ)ги-* (Остромирово евангелие: *Сер'га* 228b₂, Архангельское евангелие 1092 г.: *Сергия* 133v₉, Минея 1096 г.: *Сергия*, *Сергийє*, *Сергия* 12v_{8r}, 12v_{11r}, 12v₁₆ и др., Мстиславо евангелие: *Сер'гиа* 171a25)¹.

¹ См.: Остромирово Евангелие 1056–57 года. С приложением греческого текста Евангелий и с грамматическими объяснениями / Изд. А. Востоков. СПб.: В тип. Имп. Акад. Наук, 1843; Архангельское Евангелие 1092 года. М.: Румянцевский музей, 1912; Архангельское евангелие 1092 года: Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатели / Изд. подг. Л. П. Жуковская, Т. Л. Миронова; отв. ред. Т. Л. Миронова. М.: Скрипторий, 1997. С. 308; Ягич И. В. Службные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 г. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1886. (Памятники древнерусского языка. Т. I.) С. 43. Фотокопия Мстиславо евангелия представлено на сайте ГИМ (URL: blog.mediashm.ru/?p=4262). Добавим, что в издании Мстиславо евангелия паерок отсутствует (Апракос Мстислава Великого / Изд. подг. Л. П. Жуковская, Л. А. Владимировна, Н. П. Панкратова.

Паерки в Остромировом и Мстиславо евангелиях показывают, что в восточнославянском книжном произношении имя, содержащее невозможное до падения редуцированных сочетание типа *tert*, было адаптировано путем вставки неорганического *ь*: *Сърьгии*. При этом *ѣ* между *р* и *г* был бы в этом слове фонетически неуместен: после слога с передним гласным и перед мягким [г'] в это время возможен только *ь*. Написание *Сър-* вместо *Сер-* в юрьевской надписи можно было бы объяснить «бытовой» орфографией — в данном случае заменой *е* → *ь*. Нельзя в то же время исключать, что за возможным *Сърьгии* стоит произношение [s'ьг'ьг'ьб'ь] и что мы имеем дело с субституцией группы *tert* в заимствованном имени новгородским рефлексом сочетания редуцированного с плавным. Такая субституция представлена в ряде некнижных заимствований, в частности, в названии тюленя *въръвонъ* (из др.-швед. *narhval*), встретившемся в берестяной грамоте № 1116 первой половины XII в. (см.: *Gunnuys*, 2020a. С. 26–27, там же о других примерах). Итак, возможная запись *Сърьь[г]и[и]* может быть трактована либо как <Сърьгии>, либо как <Серьгии> с «бытовой» заменой *е* → *ь*; запись *Съръь[г]и[и]* была бы явно одноеровой (то есть использующей графическую замену *ь* → *ѣ*) записью формы <Сърьгии>; а записи *Съръь[г]и[и]* и *Сърьь[г]и[и]* следовало бы трактовать как <Сърьгии> с непоследовательной одноеровой графикой².

Под ред. Л. П. Жуковской. М.: Наука, 1983. С. 229).

² Сочетание одноеровой и «бытовой» графико-орфографических систем в одном и том же тексте представлено только в берестяной грамоте № 866, датируемой второй четвертью XII в. и, согласно А. А. Зализняку (2004. С. 28), отражающей переходную фазу от одного принципа к другому.

• Илл. 4. Надпись № 4. Фотография Е. В. Гордюшенкова и И. Ю. Анкудинова, 2007 г.

№ 3 (илл. 3)

Местоположение: Лестничная башня, столб, над 24-ой ступенью, 146 см над ступенью.

Издания: (прорись левой части надписи) *Рождественская*, 1992. С. 53–54, № 4; (прорись левой части надписи) *Рождественская*, 2003. С. 339, 344.

Текст:

а се Созонте џгль к[р]ажн

Датировка: См. № 2.

Перевод: 'А это писал Созонт-ворюга'.

Комментарий: В отличие от частично выполненной тем же почерком соседней надписи № 2, здесь имя *Созонте* написано без лигатуры.

Чрезвычайный интерес представляет слово *кражи*. Вне контекста его можно было бы трактовать только как И. мн. от *кража*, реконструируя недописанное сочетание типа *кражи творя*. Однако окончание *-и* в этой позиции для новгородских текстов раннедревнерусского периода совершенно не характерно. Между тем соседство с автографами Созонта и Сергия в надписи

№ 2 заставляет видеть в *кражи* форму И. ед. муж. прилагательного, параллельную формам *лотыи* и *тативыи*. Такая возможность действительно имеется. Перед нами, по-видимому, записанная со стяжением **ьъ* в *и* форма *кражиш* — компаратив на **ьъ* от прилагательного *крадъкъши* 'склонный к воровству' (ср. *падкий*, *вязкий*). Последнее, хотя и не зафиксировано историческими и диалектными словарями, несомненно, существовало в языке, отразившись в образованном от него наречии *крадко* 'скрытно, тайно'. Замечательно, что наряду с последним, но намного чаще фиксируется вариант *крадче*, *крадчи*, представляющий собой исторически форму сравнительной степени¹. В соседстве с *тативыи* компаратив *кражи* следует, по-видимому, понимать буквально, как 'в высшей степени склонный

¹ Словарь русских народных говоров. Вып. 15: Кортусы — Куделюшки. Л.: Наука, 1979. С. 160–161.

к воровству' или попросту 'ворюга'.

Надписи Созонта и Сергия с тремя самоуничижительными эпитетами входят в один ряд с еще одной надписью из лестничной башни Георгиевского собора: *Фока ѱал[ъ] гръшены тать погребънии* (Рождественская, 2011. С. 259–260). Ср. также молитвенную надпись-граффито, оканчивающуюся словами *Григориа тата*, в Софии Киевской (Высоцкий, 1976. С. 106. табл. СХVI: 2, СХVII: 2, № 226). Элемент гиперболы, который, возможно, несут в себе и эти одиночные надписи, в рассматриваемом комплексе выступает на первый план, приобретая ярко выраженный игровой характер. Перед нами своего рода состязание в самобичевании. Ход этого состязания можно попытаться восстановить. Его открывает первая надпись Созонта, в которой он выступает как «лютый». Размер букв в этом слове хоть и незначительно, но превосходит высоту письма в начале надписи. Подхватывая поданный пример, Сергий называет себя «тативым». Можно думать, что под «татьбой» имеется в виду разбой, сопряженный с насилием, что корреспондирует с «лютостью» Созонта. При этом в автографе Сергия эффект «телескопа», лишь намеченный Созонтом, выступает уже во всю мощь. Увидев, как лихо Сергий продолжил его начинание, и не желая оставаться в долгу, Созонт делает вторую надпись. Отталкиваясь от определения *тативыи*, которое может быть истолковано и как 'вороватый', он использует синоним этого прилагательного, причем в сравнительной степени, интенсифицируя таким образом это значение, что подчеркнуто и графической эмфазой — на этот раз того же масштаба, что и в надписи Сергия. В своем стремлении перещеголять друг друга авторы надписей используют как лексические средства, подбирая самые хлесткие определения, так и зрительные эффекты оформления текста. Возможно, частью их состязания была и начатая под автографом Сергия глаголическая надпись. Комплекс в целом представляет собой замечательный образец культуры «монашеских игр», *јоса монахогит*, оставившей и другие следы в древнерусской эпиграфике.

№ 4 (илл. 4)

Местоположение: Лестничная башня, столб, над 35-ой ступенью, 140 см над ступенью.

Издания: (фото) Рождественская, 2007.

Текст:

**тъ ти тиво е
Поу(т)ила д[ъ]аке]
крице о томоу оу=
мети крамот[ж]
а кривоу боуд(о)уци**

5

Орфография: Стандартная, с одним отклонением (*тъ <то>*); *ъ* → *е* (1×).

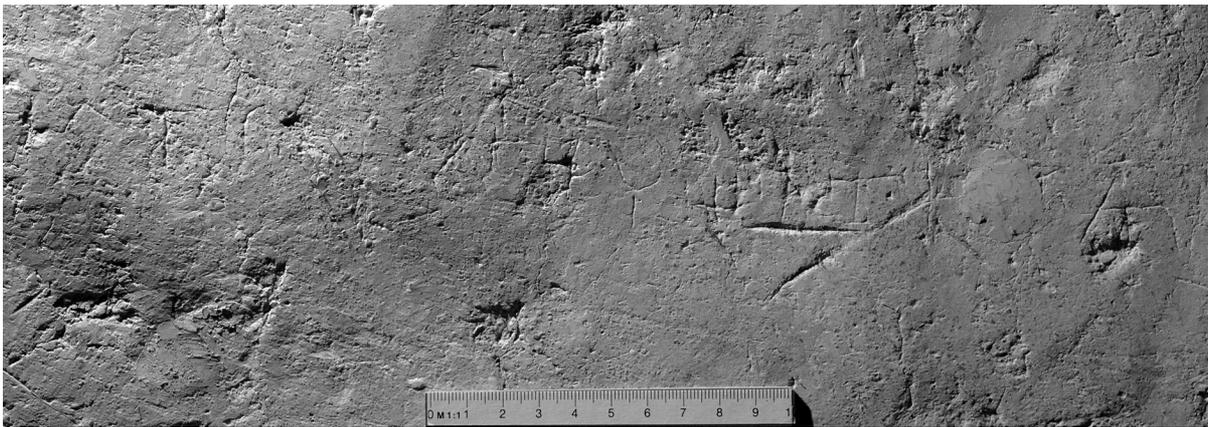
Датировка: Палеограф. до [1320], предпочт. до [1220]¹.

Перевод: 'Вот ведь диво — кривой дьяк Путила! О, он знает грамоту, при том что крив!'

Комментарий: Чтение *тиво* в первой строке принято в корректурном примечании к статье Т. В. Рождественской, с предположением, что *т* в этом слове переправлено на *д*. Изучение надписи не обнаруживает, однако, достоверных следов правки. В третьей строке по фотографиям и трехмерной модели надежно читается *крице* (у Т. В. Рождественской — *криве*). Это слово мы трактуем как записанную с пропуском слога форму И. ед. *кри<въ>це*, соответствующую наддиалектному *кривьць*². Диалектное окончание *-е* закономерно для слова с основой на свистящий, возникший по третьей палатализации, исторически принадлежащего к твердому варианту *о*-склонения (см.: *Зализняк*, 2004. С. 103–104; в последнее время круг ранних примеров с окончанием *-е* у слов этой группы пополнился важным примером *жъръце* в граффито XI в. из Софии Новгородской (*Gippius*, 2018. Р. 186 (f.n. 8))). Менее вероятно, что конечный *е* в этом слове объясняется «бытовой» заменой *ь* → *е*: за исключением начального *тъ <то>*, орфография надписи является стандартной (*тиво <диво>*, *дъаке*, *томоу*, *крамотж*). На конце четвертой строки предположительно читается буква *ж*, при том что в остальных пяти случаях /у/ обозначается как *оу*. Такое употребление может объясняться знакомством автора надписи с книжной практикой использования *ж* как «узкой» графе-

¹ Б 2 «открытая петля» <1380 (<1240), в 3б «верх шире низа» <1320 (<1220), К II «IC-образные», К за «верх. засечка на мачте (длинная)» <1320 (<1300); графика: ж <1240 (?).

² Другая возможность состоит в том, что необозначенным остался неслоговой [ц] в [kr'іц'е], возникший после падения редуцированного (← [kr'іw'ьc'е]).

• Илл. 5. Правая часть надписи № 5. Фотография Е. В. Гордюшенкова и И. Ю. Анкудинова, 2007 г.

мы на конце строки (см. о ней: *Мольков, 2020. С. 344–361*).

С указанной конъектурой, в стандартной орфографии, но с сохранением диалектной окраски, текст надписи будет иметь вид: <То тиво е — Путила дьяке кривьце. О тому умѣти крамоту, а криву будуци!>. Текст можно понять как посвященный «кривому» грамотею Путиле кем-то из монастырской братии или как «авто-эпиграмму» самого Путилы. К первой трактовке склоняет присутствие на столбе лестничной башни автографа Путилы: *Пѣтила ѿъ*, с лигатурой *ѿъ*. Он находится над 48-ой ступенью и, по всей видимости, выполнен иной рукой (*Рождественская, 1992. С. 62–63, № 7; 2007. С. 785–786, № 2*). Впрочем, имя *Путила* не принадлежит к числу редких, и надписи вполне могут быть связаны с разными лицами.

Ярчайшая фонетическая особенность надписи — непозиционная замена звонких согласных глухими: *тиво* вместо *диво* и *крамотъ* вместо *грамотъ*. Т. В. Рождественская (*Рождественская, 2007. С. 784*), рассматривая только второй случай, приводит параллели: *крамотикую* в Житии Феодора Студита (Выголексинский сборник XII в. галицко-волинского происхождения (л. 39)¹ и *краматикъ* в болгарской надписи XIII в. из-под Варны (*Popkonstantinov, Kronsteiner, 1997. S. 89–92*). Однако присутствие в тексте сразу двух однородных примеров показывает, что

мы имеем дело с фонетическим явлением. Действительно, в берестяных грамотах и некоторых других текстах северо-западной локализации представлена окказиональная непозиционная замена глухих и звонких согласных, заключающаяся преимущественно в замене звонких глухими (см.: *Колесов, 1963; Бобрик, 2014. С. 197–198*). Природа этой мены не до конца ясна (она может отражать влияние прибалтийско-финского субстрата и / или быть связанной с противопоставлением согласных по признаку напряженности / ненапряженности, а не глухости / звонкости). Примечательно, однако, что в тексте надписи данное явление обнаруживается в тех случаях, где этимологически «неправильное» звуко сочетание находит поддержку в контексте: *то тиво е Путила, кри<въ>це... крамотъ а кривоу* (ср. сохранение звонких в *дьяке* и *будуци*). Этот аллитерационный эффект выдает поэтический характер текста, обнаруживающий себя и на других уровнях. Чтобы убедиться в этом, еще раз приведем текст граффито в стандартной орфографии, разбив его на стихи и полустихия:

То ти тиво е | Путила дьяке кривьце.
О тому умѣти крамоту, | а криву будуци!

Помимо уже отмеченных аллитераций, укажем на одинаковый исход на *-е* в трех словах первого стиха (*тиво е* — *дьяке кри<въ>це*), созвучие окончаний первого и второго стихов (*кри<въ>це* — *будуци*), аранжировку на *у* во втором стихе. Особенно изысканно организовано в фонетическом отношении образующее риторическую кульминацию текста первое по-

¹ Выголексинский сборник / Изд. подгот. В. Ф. Дубровина, Р. В. Бахтурина, В. С. Гольшенко. Под ред. С. И. Коткова. М.: Наука, 1977. С. 145.

лустишие второго стиха, в котором созвучные сочетания образуют прихотливо подобранные хиазмы: *тому* — *умѣти*, *тому* — *грамоту*.

Эти эвфонические эффекты достигаются за счет комбинации элементов, принадлежащих разным языковым регистрам. Исход на *-е* трех слов первого стиха обеспечивается выбором диалектных морфологических вариантов: *е* — *дьяке кри<въ>це* (ср. соотношение наддиалектных вариантов *есть* — *дьякъ кривьць*, при котором этот эффект отсутствует). Консонантное созвучие с *кри<въ>це* создает отражение цоканья в *будуци*. Возможности диалектной фонетики автор использует, как мы видели, и в аллитерациях, основанных на замене звонких согласных глухими. При этом кульминационное первое полустихие второго стиха содержит сугубо книжную синтаксическую конструкцию. Заметим, что эта фраза устроена непросто: форма дательного падежа *тому* является субъектом при инфинитиве *умѣти*, одновременно занимая позицию *dativus exclamationis* при междометии *о*. Ср. использование этого оборота в Несторовом «Чтении о Борисе и Глебе»: «О блаженому гробу, идеже лежитъ богатство некрадомо! О чьстьному гробу, из негоже текуть источници цѣльбамъ неоскудѣюще!» и т. д.¹ Примечательно также, что если буква *ж* в конце четвертой строки прочитана верно, то автор избрал для глагола *умѣти* не обычную модель управления дательным падежом (*умѣти грамотъ, книгама*), но более редкое в раннедревнерусский период сочетание с винительным. Ср. в Житии Сергия Радонежского Епифания Премудрого, где это словосочетание встречается многократно: «Рѣх ти, яко от сего дне дарует ти Господь умѣти грамоту»². Этот выбор как раз и создает отмеченный выше хиазм *тому ... грамоту*.

Использованная автором юрьевской «эпиграммы» поэтическая техника роднит ее с уже

упомянутой надписью из Софийского собора, представляющей собой стихотворное прорицание о судьбе соборного клирика Хотена Носа. В уточненном прочтении сохранившаяся часть этой надписи выглядит так:

... Юга, | ворономъ жьрьце,
Хотѣна Носа въ Воротъни | цела кажа реце

т. е. '... Юга, жрец воронов, указывая, сказал, что Хотен Нос цел в Воротне'³. И здесь мы видим ту же богатую звукопись, возникающую благодаря соответствующей комбинации диалектных и наддиалектных черт. Служащая решению стихотворных задач языковая гетерогенность является, по-видимому, общим свойством «эпиграфической поэзии» древней Руси, образцы которой счастливым образом сохранились среди церковных граффити⁴.

№ 5 (илл. 5)

Местоположение: Лестничная башня, стена, над 44-ой ступенью, 65 см над ступенью.

Сохранность: Начало надписи, выполненной очень неглубокими штрихами, не читается.

Текст:

(а б в г) [д] (е) ж (з) и ѳ к л м н о [п р] с
т [у] - х ц ч щ ѣ ѱ [ю] ж а

Датировка: Внестратиграф. до [1240], предпocht. [1160–1240]⁵.

¹ Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / Пригот. к печ. Д. И. Абрамович. Пг.: Тип. Имп. Акад. наук, 1916. (Памятники древнерусской литературы. Вып. 2.) С. 25.

² Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 299 (л. 294 об.). См. также еще шесть примеров: Там же. С. 298–301 (л. 292 об. – 295 об.).

³ В работе *Gippius*, 2018 текст граффито был трактован как сохранившийся полностью, а имя прорицателя прочитано как *Яковъ Нога*. Изучение аутентичного слепка надписи, обнаруженного в архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН, заставило пересмотреть это чтение, признав начало текста утраченным.

⁴ К той же литературно-языковой традиции принадлежат, отражая ее другие грани, надписи № 206 из Софии Новгородской (*Медынцева*, 1978. С. 150; *Gippius*, 2017), № 108 из Софии Киевской (*Рождественская*, 1994. С. 21–24) и новооткрытая надпись из церкви Благовещения на Городище (*Gippius*, *Михеев*, 2019. С. 47–48, № 27). Новгородские надписи представляют собой оригинальные гимнографические композиции, основанные на литургических источниках, граффито из Софии Киевской — перекомпонованный и отредактированный фрагмент из переводного гномического текста — «Разумов Варнавы».

⁵ Ц 4 «буква целиком в строке» (1160–1300), ч 1а «чаша / бокальчик» <1420 (<1380); графика: ж <1240.

Комментарий: Надпись выполнена в одну длинную строку.

Азбука, доведенная до конца, представлена только в трех древнерусских настенных граффити домонгольского времени — в рассматриваемой надписи и в двух граффити из Софии Киевской: № 100 (*Высоцкий*, 1976. С. 12–23, 268–269. Табл. III: 1–2) и № 6812 (*Корнієнко*, 2020. С. 295, 408. Табл. ССХІІ: 1).

Состав данной азбуки необычен. Отсутствуют «зело» (или, существенно менее вероятно, «земля»), «фита» (между [у] и х вероятно, стоял «ферт», хотя сохранность граффито не позволяет судить об этом уверенно), «кси», «пси», «от», «ша», «еры» и «ерь». Пропуск тех или иных лишних в славянском письме греческих букв вполне традиционен для древнерусских азбук XI–XIII вв. Отсутствие букв «еры» и «ерь» при сохранении «ер» наблюдается в трех новгородских азбуках на бересте (№ 460, 591, 778)¹.

Список литературы

- Анкудинов И. Ю.* Топография новгородских городских и пригородных монастырей XII–XVII вв. // *София: издание Новгородской епархии*. 2007. № 3. С. 8–13.
- Бобрин М. А.* Маргиналии к берестяным грамотам и памятникам древнерусской эпиграфики // *Русский язык в научном освещении*. 2014. № 2 (28). С. 191–201.
- Васильев В. Л.* Архаическая топонимия Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимные образования). Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2005. 467 с.
- Васильев В. Л.* Славянские топонимические древности Новгородской земли. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. 814 с.
- Высоцкий С. А.* Средневековые надписи Софии Киевской (По материалам граффити XI–XVII вв.). Киев: Наукова думка, 1976. 456 с.
- Гиппиус А. А.* «Зло видучи, а добра не видучи»: поэтика и грамматика древнейшего русского покаянного стиха // *Russian Linguistics*. 2017. Vol. 41, № 3. P. 261–282.
- Гиппиус А. А.* Берестяные грамоты из раскопок 2019 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе // *Вопросы языкознания*. 2020а. № 5. С. 22–37.

Гиппиус А. А. О возможном происхождении Иоанно-Предтеченского Росткина монастыря // *Новгородский исторический сборник*. Вып. 19 (29) / отв. ред. П. Г. Гайдуков. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2020б. С. 158–167.

Гиппиус А. А., Михеев С. М. Надписи-граффити церкви Благовещения на Городище: предварительный обзор // *АА*. 2019. № 1. С. 35–54.

Гиппиус А. А., Седов Вл. В. Надпись-граффито 1198 года из Георгиевского собора Юрьева монастыря // *Города и веи средневековой Руси: Археология, история, культура: к 60-летию Николая Андреевича Макарова* / отв. ред. П. Г. Гайдуков. М.; Вологда: Древности Севера, 2015. С. 478–490.

Гиппиус А. А., Седов Вл. В. Находки в Георгиевском соборе Юрьева монастыря: Новые фрески и новые надписи // *Труды Отделения историко-филологических наук РАН*. 2015 / ред. В. А. Тишков. М.: Наука, 2016. С. 190–208.

Домбровский Д. Генеалогия Мстиславичей: первые поколения (до начала XIV в.). Изд. испр. и доп. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. 880 с. (*Studiorum Slavicorum Orbis*; вып. 10).

Зализняк А. А. О древнейших кириллических абecedариях // *Поэтика. История литературы. Лингвистика: сб. к 70-летию Вячеслава Всеволодовича Иванова* / ред. А. А. Вигасин и др. М.: ОГИ, 1999. С. 543–576.

Зализняк А. А. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование // *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте. Т. X. Из раскопок 1990–1996 гг. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. М.: Русские словари, 2000. С. 134–429.

Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с.

Зализняк А. А. Коррективы к таблицам внестратиграфического датирования // *Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А.* Новгородские грамоты на бересте. Т. XII. Из раскопок 2001–2014 гг. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 276–278.

Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время // *Летопись занятий Археографической комиссии*. Вып. 9. 1882–1884 гг. СПб.: тип. брат. Пантелеевых, 1893. С. 1–256 (отд. I).

Колесов В. В. Севернорусские чередования согласных, парных по глухости-звонкости // *Вестник Ленинградского университета*. Серия истории, языка и литературы. 1963. Вып. 1, № 2. С. 103–112.

Корнієнко В. В. Корпус графіті Софії Київської (XI — початок XVIII ст.). Ч. X, т. 1: Північні сходова вежа та хори. Київ: Горебець, 2020. 488 с.: іл.

¹ Ср. также уникальную азбуку-граффито из Софии Киевской, где после у представлены только буквы ф, х, ш, щ (или ѡ) и ѿ. Подробнее см.: *Зализняк*, 1999.

- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропониими. М.: Индрик, 2006. 740 с.: ил.
- Медынцева А. А. Древнерусские надписи новгородского Софийского собора: XI–XIV века. М.: Наука, 1978. 312 с.
- Михеев С. М. 22 древнерусских глаголических надписи-граффити XI–XII веков из Новгорода // Slovo: Časopis Staroslavenskoga instituta u Zagrebu. 2012. 62. S. 63–99.
- Михеев С. М. К проблеме атрибуции знаков Рюриковичей // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2014. № 4 (58). С. 45–63.
- Михеев С. М. Миней двух Домок: Еще раз о писцах служебных миней из новгородского Лазарева монастыря // Slověne = Словѣне. 2019. Vol. 8, № 2. С. 7–56.
- Мольков Г. А. Формирование орфографических систем в древнерусской письменности XI — начала XIII века: дис. ... д-ра филолог. наук. СПб., 2020. 494 с.
- Рождественская Т. Древнеболгарская эпиграфическая традиция и новгородская эпиграфика XI–XV вв. // Palaeobulgarica = Старобългаристика. 1990. XIV, 2. С. 51–58.
- Рождественская Т. В. Древнерусская эпиграфика X–XV веков: учебное пособие. СПб.: СПбГУ, 1991. 96 с.
- Рождественская Т. В. Древнерусские надписи на стенах храмов: новые источники XI–XV вв. СПб.: СПбГУ, 1992. 172 с.
- Рождественская Т. В. Эпиграфические памятники Древней Руси X–XV вв. (проблемы лингвистич. источниковедения): дис. в форме науч. доклада ... д-ра филолог. наук. СПб.: СПбГУ, 1994. 38 с.
- Рождественская Т. В. Глаголическая эпиграфика XI–XII веков в Древней Руси // Палеославистика. Лексикология. Лексикография: тез. междунар. науч. конф., посвящ. памяти Р. М. Цейтлин, 27–29 ноября 2002 г. / отв. ред. А. Ф. Журавлев. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2002. С. 54–57.
- Рождественская Т. Надписи с глаголическими буквами из Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде // Slavia Orthodoxa. Език и култура: сборник в чест на проф. д-р Румяна Павлова / ред. С. Богданова. София: Св. Климент Охридски, 2003. С. 338–343.
- Рождественская Т. В. «О, тому умети грамоте!..» (надписи с именем «Путила» в Георгиевском соборе новгородского Юрьева монастыря // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. LVIII / отв. ред. Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 2007. С. 780–788.
- Рождественская Т. В. Язык и письменность средневекового Новгорода: Богослужебные надписи и берестяные грамоты XI–XV вв.: учебное пособие. СПб.: фак. филологии и искусств СПбГУ, 2008. 136 с.
- Рождественская Т. В. Из эпиграфики древнего Новгорода: три граффити из Георгиевского собора Юрьева монастыря // Библиистика. Славистика. Русистика: к 70-летию заведующего кафедрой библиистики профессора Анатолия Алексеевича Алексеева / отв. ред. Е. Л. Алексеева. СПб.: филолог. фак. СПбГУ, 2011. С. 256–266.
- Секретарь Л. А. Росткин [монастырь] // Великий Новгород: История и культура IX–XVII веков: энциклопедический словарь / отв. ред. В. Л. Янин. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 324.
- Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн. 3. М.: Имп. Московский Ун-т, 1774. 6, 530 с.
- Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV веков: хронологический комментарий. М.: Наука, 1991. 384 с.
- Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1984–1989 гг.). М.: Наука, 1993. 352 с.
- Baumgarten N. de. Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides russes du X-e au XIII-e siècle. Roma: Pontificium Institutum Orientalium Studiorum, 1928. 94 p. (Orientalia Christiana; vol. IX–1, № 35).
- Gippius A. A. An Eleventh-Century Poetic Divination from St. Sophia's, Novgorod // The Russian Review, 2018. Vol. 77, № 2. P. 183–199.
- Popkonstantinov K., Kronsteiner O. Старобългарски надписи = Altbulgarische Inschriften. 2. Salzburg: Institut für Slawistik der Universität Salzburg, 1997. 256 S. (Die Slawischen Sprachen; Bd. 52).

References

- Ankudinov I. Yu. Topografiya novgorodskikh gorodskikh i prigorodnykh monasteryey XII–XVII vv. // Sofiya: izdanie Novgorodskoy eparkhii. 2007. № 3. P. 8–13.
- Baumgarten N. de. Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides russes du X-e au XIII-e siècle. Roma: Pontificium Institutum Orientalium Studiorum, 1928. 94 p. (Orientalia Christiana; vol. IX–1, № 35).
- Bobrik M. A. Marginalii k berestyanyam gramotam i pamyatnikam drevnerusskoy epigrafiki // Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii. 2014. 2 (28). P. 191–201.
- Gippius A. A. «Zlo viduchi, a dobra ne viduchi»: poetika i grammatika drevneyshego russkogo pokayannogo stikha // Russian Linguistics. 2017. 41, 3. P. 261–282.
- Gippius A. A. An Eleventh-Century Poetic Divination from St. Sophia's, Novgorod // The Russian Review, 2018. Vol. 77, № 2. P. 183–199.
- Gippius A. A. Berestyanye gramoty iz raskopok 2019 g. v Velikom Novgorode i Staroy Russe // Voprosy yazykoznaniiya. 2020a. 5. P. 22–37.
- Gippius A. A. O vozmozhnom proiskhozhdenii Ioanno-Predtechenskogo Rostkina monasterya // Novgorodskiy is-

- toricheskiy sbornik. 19 (29) / ed. P. G. Gaydukov. Velikiy Novgorod: Novgorodskiy gosudarstvennyy universitet, 2020b. P. 158–167.
- Gippius A. A., Mikheev S. M. Nadpisi-graffiti tserkvi Blagoveshcheniya na Gorodishche: predvaritel'nyy obzor // Arkhitekturnaya arkheologiya. 2019. 1. P. 35–54.
- Gippius A. A., Sedov V. V. Nadpisi-graffito 1198 goda iz Georgievskogo sobora Yur'eva monastyrya // Goroda i vesi srednevekovoy Rusi: Arkheologiya, istoriya, kul'tura: k 60-letiyu Nikolaya Andreevicha Makarova / ed. P. G. Gaydukov. Moscow; Vologda: Drevnosti Severa, 2015. P. 478–490.
- Gippius A. A., Sedov V. V. Nakhodki v Georgievskom sobore Yur'eva monastyrya: Novye freski i novye nadpisi // Trudy Otdeleniya istoriko-filologicheskikh nauk Rossiyskoy Akademii nauk. 2015 / ed. V. A. Tishkov. Moscow: Nauka, 2016. P. 190–208.
- Dombrovskiy D. Genealogiya Mstislavichyey: pervye pokoleniya (do nachala XIV v.). St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2015. 880 p. (Studiorum Slavicae Orbis; 10).
- Kolesov V. V. Severnorusskie cheredovaniya soglasnykh, parnykh po glukhosti-zvonkosti // Vestnik Leningradskogo universiteta. Seriya istorii, yazyka i literatury. 1963. 1, 2. P. 103–112.
- Kornienko V. V. Korpus grafiti Sofii Kiyivs'koy (XI — pochatok XVIII st.). X, 1: Pivnichni skhodova vezha ta khori. Kiyiv: Gorobets', 2020. 488 p.: il.
- Litvina A. F., Uspenskiy F. B. Vybor imeni u russkikh knyazey v X–XVI vv.: Dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antropomimiki. Moscow: Indrik, 2006. 740 p.: il.
- Medyntseva A. A. Drevnerusskie nadpisi novgorodskogo Sofiyskogo sobora: XI–XIV veka. Moscow: Nauka, 1978. 312 p.
- Mikheev S. M. 22 drevnerusskikh glagolicheskikh nadpisi-graffiti XI–XII vekov iz Novgoroda // Slovo: Časopis Staroslavenskoga instituta u Zagrebu. 2012. 62. P. 63–99.
- Mikheev S. M. K probleme atributsii znakov Ryurikovichey // Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki. 2014. 4 (58). P. 45–63.
- Mikheev S. M. Minei dvukh Domok: Eshche raz o pistsakh sluzhebnykh miney iz novgorodskogo Lazareva monastyrya // Slověne = Slovĕne. 2019. 8, 2. P. 7–56.
- Mol'kov G. A. Formirovanie orfograficheskikh sistem v drevnerusskoy pis'mennosti XI — nachala XIII veka: dis. ... d-ra filolog. nauk. St. Petersburg, 2020. 494 p.
- Popkonstantinov K., Kronsteiner O. Старобългарски надписи = Altbulgarische Inschriften. 2. Salzburg: Institut für Slawistik der Universität Salzburg, 1997. 256 S. (Die Slawischen Sprachen; Bd. 52).
- Rozhdestvenskaya T. Drevnebolgarskaya epigraficheskaya traditsiya i novgorodskaya epigrafika XI–XV vv. // Palaeobulgarica = Starob'lgaristika. 1990. XIV, 2. P. 51–58.
- Rozhdestvenskaya T. V. Drevnerusskaya epigrafika X–XV vekov: uchebnoe posobie. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet, 1991. 96 p.
- Rozhdestvenskaya T. V. Drevnerusskie nadpisi na stenakh khramov: novye istochniki XI–XV vv. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet, 1992. 172 p.
- Rozhdestvenskaya T. V. Epigraficheskie pamyatniki Drevney Rusi X–XV vv. (problemy lingvisticheskogo istochnikovedeniya): dissertatsiya v forme nauchnogo doklada ... d-ra filologicheskikh nauk. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet, 1994. 38 p.
- Rozhdestvenskaya T. V. Glagolicheskaya epigrafika XI–XII vekov v Drevney Rusi // Paleoslavistika. Leksikologiya. Leksikografiya: tezisy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati R. M. Tseytlin, 27–29 noyabrya 2002 g. / ed. A. F. Zhuravlev. Moscow: Institut slavyanovedeniya Rossiyskoy Akademii nauk, 2002. P. 54–57.
- Rozhdestvenskaya T. Nadpisi s glagolicheskimi bukvami iz Georgievskogo sobora Yur'eva monastyrya v Novgorode // Slavia Orthodoxa. Ezik i kultura: sbornik v chest na prof. dfn Romyana Pavlova / ed. S. Bogdanova. Sofiya: Sv. Kliment Okhridski, 2003. P. 338–343.
- Rozhdestvenskaya T. V. «O, tomu umeti gramote!...» (nadpisi s imenem «Putila» v Georgievskom sobore novgorodskogo Yur'eva monastyrya // Trudy Otdela drevnerusskoy literatury. LVIII / ed. N. V. Ponyrko. St. Petersburg: Nauka, 2007. P. 780–788.
- Rozhdestvenskaya T. V. Yazyk i pis'mennost' srednevekovogo Novgoroda: Bogoslužebnye nadpisi i berestyanye gramoty XI–XV vv.: uchebnoe posobie. St. Petersburg: fakul'tet filologii i iskusstv Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008. 136 p.
- Rozhdestvenskaya T. V. Iz epigrafiki drevnego Novgoroda: tri graffiti iz Georgievskogo sobora Yur'eva monastyrya // Bibleistika. Slavistika. Rusistika: k 70-letiyu zaveduyushchego kafedroy bibleistiki professora Anatoliya Alekseevicha Alekseeva / ed. E. L. Alekseeva. St. Petersburg: filologicheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011. P. 256–266.
- Sekretar' L. A. Rostkin [monastyr'] // Velikiy Novgorod: Istoriya i kul'tura IX–XVII vekov: entsiklopedicheskii slovar' / ed. V. L. Yanin. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2009. P. 324.
- Tatishchev V. N. Istoriya Rossiyskaya s samykh drevneyshikh vremen. 3. Moscow: Imperatorskiy Moskovskiy Universitet, 1774. 6, 530 p.
- Vasil'ev V. L. Arkhaicheskaya toponimiya Novgorodskoy zemli (Drevneslavyanskije deantropimnye obrazovaniya). Velikiy Novgorod: Novgorodskiy gosudarstvennyy universitet, 2005. 467 p.

- Vasil'ev V. L. Slavyanskie toponimicheskie drevnosti Novgorodskoy zemli. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi, 2012. 814 p.
- Vysotskiy S. A. Srednevekovye nadpisi Sofii Kievskoy (Po materialam graffiti XI–XVII vv.). Kiev: Naukova dumka, 1976. 456 p.
- Yanin V. L. Novgorodskie akty XII–XV vekov: khronologicheskiy kommentariy. Moscow: Nauka, 1991. 384 p.
- Yanin V. L., Zaliznyak A. A. Novgorodskie gramoty na bereste (Iz raskopok 1984–1989 gg.). Moscow: Nauka, 1993. 352 p.
- Zaliznyak A. A. O drevneyshikh kirillicheskiykh abetsedariyakh // Poetika. Istoriya literatury. Lingvistika: sbornik k 70-letiyu Vyacheslava Vsevolodovicha Ivanova / eds. A. A. Viganin et al. Moscow: OGI, 1999. P. 543–576.
- Zaliznyak A. A. Paleografiya berestyanykh gramot i ikh vnestratigraficheskoe datirovanie // Yanin V. L., Zaliznyak A. A. Novgorodskie gramoty na bereste. T. X. Iz raskopok 1990–1996 gg. Paleografiya berestyanykh gramot i ikh vnestratigraficheskoe datirovanie. Moscow: Russkie slovari, 2000. P. 134–429.
- Zaliznyak A. A. Drevnenovgorodskiy dialekt. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004. 872 p.
- Zaliznyak A. A. Korrekтивы k tablitsam vnestratigraficheskogo datirovaniya // Yanin V. L., Zaliznyak A. A., Gippius A. A. Novgorodskie gramoty na bereste. T. XII. Iz raskopok 2001–2014 gg. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2015. P. 276–278.
- Zotov R. V. O chernigovskikh knyaz'yakh po Lyubetskому sinodiku i o Chernigovskom knyazhestve v tatarskoe vremya // Letopis' zanyatiy Arkheograficheskoy komissii. 9. 1882–1884 gg. St. Petersburg: tipografiya brat'ev Panteleevykh, 1893. P. 1–256.

Illustrations

- Fig. 1. Inscription No. 1. Photograph by the authors, 2010
- Fig. 2. Inscription No. 2. Two photographs by E. V. Gordyushenkov and I. Yu. Ankudinov glued together, 2007

- Fig. 3. Inscription No. 3. Two photographs by E. V. Gordyushenkov and I. Yu. Ankudinov glued together, 2007
- Fig. 4. Inscription No. 4. Photograph by E. V. Gordyushenkov and I. Yu. Ankudinov, 2007
- Fig. 5. Right side of inscription No. 5. Photograph by E. V. Gordyushenkov and I. Yu. Ankudinov, 2007.

A. A. Gippius, S. M. Mikheev. Some graffiti inscriptions in the staircase tower of St. George's cathedral of Yuriev monastery

Abstract. The authors publish five inscriptions which date from the 12th to the first half of the 13th century. Among those is an autograph of a deacon from the Novgorod convent of St. John the Baptist with the earliest record of “Rostkin” as the common-usage name of that convent; inscriptions of Sozont and Sergius with self-deprecating epithets *liutyi*, *tativyi* and *krazhii*; poetic praise for the “crooked” but literate deacon Putila which displays bookish syntactic patterns yet contains distinctly dialectal phonetic and morphological features; and a fully spelled out alphabet, rarely seen in Old Russian inscriptions. The first four graffiti are published with significant amendments to previous readings, the fifth is published for the first time.

Keywords: Old Russia, 12th–13th centuries, Novgorod, Yuriev monastery, St. George's cathedral, Rostkin convent, epigraphy, graffiti, joca monachorum, poetry.

Gippius Alexey Alexeevich, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, doctor of philology, leading research fellow, National Research University Higher School of Economics, 21/4 Staraya Basmannaya St., 105066 Moscow, Russian Federation; School for Advanced Studies in the Humanities (RANEPa), agippius@mail.ru.

Mikheev Savva Mikhailovich, candidate of history, senior research fellow, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 32a Leninsky Ave., 119334 Moscow, Russian Federation; School for Advanced Studies in the Humanities (RANEPa), mikheev@gmail.com.

Утверждено к печати Ученым советом Института археологии Российской академии наук

Издание публикуется в рамках гранта Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме «Домонгольские росписи Новгорода: археологический контекст и естественно-научные исследования (фрески Георгиевского собора Юрьева монастыря из раскопок 2013–2020 годов)», соглашение № 075-15-2021-576

На первой странице обложки — восточный фасад Георгиевского собора Юрьева монастыря. Эскизная реконструкция, 1930-е гг. (к статье Вл. В. Седова. С. 18).

На четвертой странице обложки — фрагменты иконы «Благовещенье» («Благовещенье Устюжское») первой трети XII в. с ликами архангела Гавриила и Богоматери (к статье С. В. Свердловой и Д. С. Першина. С. 139).

Архитектурная археология = Architectural archeology, № 4 / Институт археологии Российской академии наук.— Москва: Институт археологии РАН, 2022.— 268 с., [40] с. цв. ил.
A87 ISSN 2686-6900. ISBN 978-5-94375-371-8

Четвертый номер «Архитектурной археологии» состоит из статей, объединенных общей темой: историей новгородского Юрьева монастыря и его главной святыни, Георгиевского собора. Здесь собраны публикации и исследования, посвященные археологии, истории, памятникам искусства и архитектурным памятникам этой древнейшей русской обители. Георгиевскому собору в 2019 году исполнилось 900 лет. Этот величественный храм был заложен в 1119 году по заказу новгородского князя Всеволода (Гавриила) Мстиславича при непосредственном участии игумена Юрьева монастыря Кириака. Поздняя летопись донесла до нас имя мастера-строителя, Петра. Георгиевский собор в 1120–1130-е годы был украшен фресковой росписью, иконами, богослужебной утварью. В дальнейшем собор несколько раз перестраивался и достраивался, но в целом он очень хорошо сохранился. В разное время этот памятник изучали выдающиеся ученые: М. К. Каргер, А. И. Некрасов, М. А. Ильин, Н. И. Брунов, А. И. Комеч, В. А. Булкин, В. Д. Сарабьянов. Его реставрацией занимались Л. М. Шуляк и Г. М. Штендер. С 2013 года и по настоящее время внутри и вокруг собора работает Новгородский архитектурно-археологический отряд ИА РАН. Новые раскопки дали существенное приращение наших знаний об архитектуре, строительных особенностях, деталях устройства, монументальной росписи собора и его некрополе, а также поставили его в археологический и исторический контекст XII в. На тысячах найденных фрагментов первоначальной росписи сохранились не только лики и одежды, но и надписи-графити, давшие новые исторические и лингвистические сведения.

УДК 72.025.4:902/904(051)

ББК 85.11я5 + 85.118я5

Главный редактор *Вл. В. Седов*
Заместитель главного редактора *М. В. Вдовиченко*
Редактор *А. В. Меньшиков*
Координатор *Е. Н. Пророкова*
Переводчик *Д. В. Монул*
Макет *Н. А. Вознесенского* и *Ю. А. Макусинского*
Верстка и подготовка иллюстраций: *Д. В. Щепоткин*

Подписано в печать 08.06.2022. Формат 60 × 84 1/8.
31,9 уч.-изд. л. Тираж 300 экз.
Заказ №

Подготовлено в Институте археологии РАН.
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19.
Тел.: +7 499 126-47-98

Отпечатано в типографии ООО «Красногорский
полиграфический комбинат».
115093, г. Москва, Партийный пер. д. 1,
корп. 58, стр. 1, эт. 1, пом. 1